

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 4 (81). С. 127–135.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2023; 4 (81):127–135.

Научная статья
УДК 811.581'373
DOI 10.37724/RSU.2023.81.4.013

Обратные слова как лингвистический феномен китайского языка

Анастасия Васильевна Заголовец

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
anastasia.zagolovets@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена возможному реверсивному порядку следования компонентов в лексических единицах китайского языка. Актуальность темы определяется недостаточной изученностью и отсутствием систематизированного описания данного феномена в современной лингвистике. Целью исследования является обобщение и систематизация взглядов ученых на лексические единицы китайского языка с возможным обратным порядком следования компонентов. В статье перечисляются существующие в современной лингвистике термины для данного лексического феномена, приводятся возможные варианты классификации так называемых «обратных слов» с точки зрения семантики, структуры, частеречной принадлежности и синтаксиса, рассматриваются взгляды на сущность и основные характеристики обратных слов в китайской и российской лингвистике. Внимание уделяется группе «псевдообратных слов», которые могут быть ошибочно отнесены к словам с возможным обратным порядком следования морфем, хотя по факту такими не являются. Область применения полученных результатов исследования — университетские курсы по лексикологии и истории китайского языка, дальнейшие исследования лексических единиц китайского языка с возможным обратным порядком следования компонентов.

Ключевые слова: китайский язык, обратный порядок, обратные слова, псевдообратные слова, реверсивный порядок.

Для цитирования: Заголовец А. В. Обратные слова как лингвистический феномен китайского языка // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 4 (81). С. 127–135. DOI: 10.37724/RSU.2023.81.4.013.

Original article

Reversible words as a linguistic phenomenon in the Chinese language

Anastasia V. Zagolovets

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
anastasia.zagolovets@mail.ru

Abstract. The article discusses the possibility of using a reverse order of components in lexical units of the Chinese language. The relevance of the topic is determined by insufficient study and absence of a systematic description of this phenomenon in modern linguistics. The goal of the study is to generalize and systematize the views of scientists on lexical units of the Chinese language that allow reversing the order of their components. The article lists the terms existing in modern linguistics so as to define this lexical phenomenon and provides possible classification options for the so-called “reverse words” from the point of view of their semantics, structure, part-of-speech identity and syntax, and discusses views on the essence and main characteristics of “reversible” words in Chinese and Russian linguistics. The paper also mentions the class of “pseudo-reverse words,” which are sometimes attributed to words with a possibility of reversible sequence of their morphemes,

although they are not reversible. The potential application of the present research is for university courses on lexicology and history of the Chinese language and further research of lexical units of the Chinese language that allow reversing the order of their components.

Keywords: Chinese language, reversible order, reverse words, pseudo-reverse words, reverse order.

For citation: Zagolovets A. V. Reversible words as a linguistic phenomenon in the Chinese language. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 4 (81):127–135. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.81.4.013.

Введение

Лексические единицы с обратным порядком следования компонентов считаются уникальным лингвистическим феноменом китайского языка. Их первое употребление было отмечено в «Книге песен» (кит. 诗经 *Shījīng*). Так, в песне «Таояо» раздела «Чжоунань» (кит. 周南 · 桃夭 *Zhōunán · Táoyāo*) были обнаружены следующие строки:

桃之夭夭，灼灼其华。

Táo zhī yāo yāo, zhuó zhuó qí huá.

Персика дерева краски прелестны, цвета яркие, красные, как огонь.

之子于归，宜其室家。

Zhīzǐ yú guī, yí qí shìjiā.

Девушка выходит замуж и переезжает в **дом** мужа, охваченная радостным волнением.

桃之夭夭，有蕢其实。

Táo zhī yāo yāo, yǒu fén qíshí.

Персика дерева краски прелестны, будут плоды в изобилие на нем.

之子于归，宜其家室。

Zhīzǐ yú guī, yí qí jiāshì.

Девушка выходит замуж, она скоро родит сына и принесет счастье всей **семье** [桃夭 (诗词) [Таояо]].

В данном отрывке представлено употребление пары лексических единиц с возможным обратным порядком следования компонентов, таких как 室家 *shìjiā* — 家室 *jiāshì* со значениями ‘семья’; ‘дом’; ‘супруги’.

Несмотря на тот факт, что слова с обратным порядком следования компонентов ведут свою историю с древнейших времен и не раз привлекали внимание ученых, в китайской лингвистике до сих пор отсутствует единый термин для их обозначения. В исследованиях лингвистов можно обнаружить такие варианты, как 逆序词 *nìxùcí* ‘обратные слова’ [曹炜 [Цао Вэй], 2010], 同素逆序词 *tóngsù nìxùcí* ‘слова с обратным порядком следования одинаковых морфем’ [Там же], 同素异序词 *tóngsù yìxùcí* ‘слова с разным порядком следования одинаковых морфем’ [唐健雄 [Тан Цзяньсюн], 2004], 同素反序词 *tóngsù fǎnxùcí* ‘слова с противоположным порядком следования одинаковых морфем’ [佟慧君 [Тун Хуэйцзюнь], 1983], 倒文词 *dàowéncí* ‘перевернутые слова’ [张琪昀 [Чжан Циюнь], 1987], АВ/ВА 式异序词 *AB/BA shì yìxùcí* ‘слова с разным порядком следования морфем типа АВ/ВА’ [王俊霞 [Ван Цзюнься], 2007] и др. Перечисленные термины относятся к лексическим единицам, в которых компоненты, то есть морфемы в составе данных сложных слов, имеют одинаковое произношение, написание и значение, отличается только порядок их следования.

Явление возможного реверсивного порядка следования компонентов в лексических единицах китайского языка широко рассматривалось в работах китайских и российских лингвистов, где так называемые «обратные слова» были проанализированы с различных аспектов, определены их основные характеристики и предложены варианты их классификации.

Основная часть

Разновидности обратных слов

Изучив взаимосвязь между структурой и значением слов с возможным обратным порядком следования морфем, составляющих пары, Дин Мянцзай предпринял попытку классифицировать их, подразделив на 3 категории:

1) оба слова в паре обладают совершенно разным значением, например: 油菜 *yóucài* ‘рапс, сурепица; китайская листовая капуста’ — 菜油 *càiyóu* ‘сурепное масло’;

2) слова в паре обладают похожим значением, то есть существуют некоторые различия в значении и, как следствие, в употреблении, например: 展开 *zhǎnkāi* ‘1. разворачивать, раскрывать (например книгу, рукопись, пост в интернете); 2. проявлять в полной мере, широко развивать; 3. запускать, начинать (например переговоры)’ — 开展 *kāizhǎn* ‘1. развиваться, прогрессировать, разворачиваться; развитие, разворот; 2. разворачивать, развивать; 3. развитой; передовой (о человеке); 4. осуществлять’;

3) оба слова в паре обладают одинаковым значением и употреблением, например: 家室 *jiāshì* ‘семья’; ‘дом’; ‘супруги’ — 室家 *shìjiā* ‘семья’; ‘дом’; ‘супруги’ [丁勉哉 [Дин Мянцзай], 1957].

Позднее, проведя исследование на материале «Словаря современного китайского языка» издания 1980 года и проанализировав 529 пар таких слов с точки зрения их значения, частеречной принадлежности и структуры, Чжан Циюнь предложил расширенную классификацию, состоящую уже из 8 категорий:

- 1) с одинаковым значением, одной и той же части речи и с одинаковой структурой;
- 2) с одинаковым значением, разных частей речи и с одинаковой структурой;
- 3) с одинаковым значением, одной и той же части речи и с разной структурой;
- 4) с одинаковым значением, разных частей речи и с разной структурой;
- 5) с разным значением, одной и той же части речи и с одинаковой структурой;
- 6) с разным значением, разных частей речи и с одинаковой структурой;
- 7) с разным значением, одной и той же части речи и с разной структурой;
- 8) с разным значением, разных частей речи и с разной структурой [张琪昀 [Чжан Циюнь], 1987].

Придавая важное значение семантике данных слов, Бо Цзяфу считал необходимым использовать такой метод комплексного анализа, как «структура — значение — употребление» (кит. 结构方式 — 意义 (语素义和词义) — 用法 *jiégòu fāngshì — yìyì (yǔsùyì hé cíyì) — yòngfǎ*) в качестве наиболее эффективного способа классификации слов с разным порядком следования одинаковых морфем. При этом под значением он имел в виду как значение слова целиком, так и значение отдельной морфемы в его составе [薄家富 [Бо Цзяфу], 1996].

Помимо вышеупомянутых аспектов анализа слов с возможным обратным порядком следования компонентов, таких как семантика, структура, частеречная принадлежность и синтаксис (употребление), ученые также предлагали проводить анализ данных единиц с точки зрения словообразования, фонетики (произношения морфем, в том числе и тонов), синтаксиса (сочетаемости с другими словами, возможности образования словосочетаний), эмоциональной окраски, употребления в определенном стиле, принадлежности к определенной эпохе, использования в том или ином контексте, наличие антонимов и др. [佟慧君 [Тун Хуэйцзюнь], 1983 ; 王俊霞 [Ван Цзюнься], 2007].

Основные характеристики обратных слов

Поскольку основными признаками данного типа слов является то, что они относятся к двусложным единицам, составляющим пары, а их главной особенностью считается разный, то есть обратный порядок следования компонентов, Цао Вэй для их обозначения предлагает использование термина «обратные слова» (кит. 逆序词 *nìxùcí*) как наиболее подходящего в данном случае. Проведя анализ слов с возможным обратным порядком следования морфем, включенных в «Словарь современного китайского языка» издания 1996 года, лингвист обнаружил, что треть

таких слов имеет одинаковую внутреннюю структуру, а большая часть из них образована по сочинительной модели (кит. 联合型 *liánhéxíng*) [曹炜 [Цао Вэй], 2010, 217 页]. В древнекитайском языке именно слова, образованные по сочинительной модели словосложения (кит. 联合式复合词 *liánhéshì fùhécí*), как утверждала Хун Лиди, считались абсолютно взаимозаменяемыми [洪丽娣 [Хун Лиди], 1997]. Однако, хотя явление обратной последовательности характерно в основном для слов с сочинительной связью, Цзя Лицином были также найдены примеры с подчинительной связью (кит. 偏正式 *piānzhèngshì*) [贾利青 [Цзя Лицин], 2015].

В качестве основных характеристик таких слов, помимо упомянутого ранее копулятивного (сочинительного) типа связи, Пань Пань выделил еще 3 и привел следующие 4 свойства:

- 1) значение отдельных компонентов в основном синонимично;
- 2) вид связи между компонентами в основном копулятивный (сочинительный);
- 3) отношения между компонентами пары носят временный, непостоянный характер;
- 4) слова, относящиеся к группе пар с разным значением, более «живучие», то есть склонны к более длительному существованию в языке [潘攀 [Пань Пань], 1996].

Ввиду синонимичности и относительной взаимозаменяемости обратных слов, некоторые лингвисты считают целесообразным исключать из употребления одно из слов такой пары в целях оптимизации китайского словаря. Тем не менее прежде, чем делать такие выводы и производить какие-либо изменения, Лян Иньчжун указывал на необходимость провести исследования и определить, действительно ли один из вариантов является более употребительным, понимаемым и признаваемым всеми носителями языка, а также соответствует ли исключение второго слова из пары принципам развития китайского языка [梁荫众 [Лян Иньчжун], 1982].

Исследование обратных слов в российской лингвистике

Поскольку лексические комплексы с возможным обратным порядком следования компонентов, как отмечалось ранее, образованы из двух морфем, то в русскоязычных исследованиях их в основном рассматривались с точки зрения грамматических связей и семантических отношений между компонентами.

В китайском языке, исходя из грамматических связей, выделяется 5 моделей: копулятивная, атрибутивно-именная, глагольно-объектная, глагольно-результативная и субъектно-предикативная. На основании характера семантических отношений выделяется 2 типа связи: равноправный (к нему как раз относится копулятивный) и неравноправный (к которому относятся остальные четыре типа) [Семенас, 2005, с. 39].

Говоря о словосложении как способе словообразования, В. И. Горелов обозначал две группы сложных слов на основании семантических связей, существующих между их компонентами, а именно с сочинительной и с подчинительной [Горелов, 1984, с. 22]. Часть слов синонимического типа, как отмечал ученый, может допускать разный порядок следования одинаковых компонентов. Такие слова в китайском языке существуют в двух вариантах, при этом образуя пары дублетов, например: 源泉 *quányuán* — 源泉 *yuánquán* ‘родник’, ‘ключ’, ‘источник’; 叫喊 *jiàohǎn* — 喊叫 *hǎnjiào* ‘кричать’, ‘воскликнуть’, ‘крик’; 整齐 *zhěngqí* — 齐整 *qízhěng* ‘ровный’, ‘аккуратный’ [Там же, с. 27].

О возможности обратного порядка компонентов в копулятивных комплексах, построенных по принципу сочинительной связи, также писала А. Л. Семенас, отмечая, что «копулятивный комплекс представляет собой образование, состоящее из тесно спаянных первичных лексем. Он объединяет синтаксически и семантически равноправные первичные лексемы, дающие в сумме единое целое» [Семенас, 2005, с. 50]. Такие комплексы могут относиться к разряду существительных, глаголов и прилагательных. Обратный порядок компонентов может наблюдаться в случаях, когда первый из компонентов комплекса как бы уточняет или конкретизирует значение второго компонента, например: 1) 阻拦 *zǔlán* ‘препятствовать’ + ‘преграждать’ = ‘блокировать, задерживать’ — 拦阻 *lánzǔ* ‘преграждать’ + ‘препятствовать’ = ‘блокировать, задерживать’ (реляция дублирования); 合适 *héshì* ‘соответствовать’ + ‘соответствовать’ = ‘подходящий’, ‘в самый раз’ — 适合 *shìhé* ‘соответствовать’ + ‘соответствовать’ = ‘подходящий’, ‘в самый раз’ (реляция дублирования) [Там же, с. 62–63]. А. Л. Семенас выдвигала точку зрения

о том, что копулятивные комплексы с синонимичными компонентами, которые, можно сказать, дублируют друг друга, очень часто могут быть свободно употребляющимся в современном китайском языке двусложным вариантом односложного слова [Семенас, 1973, с. 17].

Независимость семантических реляций (семантических отношений) от порядка следования компонентов чаще наблюдается в тех случаях, когда компоненты являются синонимами, а среди антонимичных компонентов встречается очень редко: 来往 *lái wǎng* ‘приходить’ + ‘уходить’ = ‘общение’, ‘связь’ — 往来 *wǎng lái* ‘уходить’ + ‘приходить’ = ‘общение, связь’ [Семенас, 2005, с. 63]. Тем не менее в большинстве случаев семантические реляции связаны с порядком компонентов. Сопоставление сложных слов с одинаковым составом компонентов и разным порядком их следования показывает, что изменение мест компонентов может приводить к изменению значения. Тип связи при этом может сохраняться, но «семантически стержневым, несущим основную смысловую нагрузку, становится другой компонент», например: 兄 *xiōng* ‘старший брат’ + 弟 *dì* ‘младший брат’ = 兄弟 *xiōngdì* ‘младший брат’; 弟 *dì* ‘младший брат’ + 兄 *xiōng* ‘старший брат’ = 弟兄 *dìxiōng* ‘братья’. В первом примере имеет место реляция поглощения, а во втором перемена мест компонентов приводит к появлению новой реляции, суммирования, совокупности и, как следствие, к образованию нового слова. Данное явление в китайском языке не редкость. Однако приведенный выше пример имеет некоторые нюансы. В современном китайском языке может существовать два копулятивных комплекса с разным порядком компонентов, а значение будет одним и тем же. В этом случае причина возникновения другого значения заключается не в изменении порядка компонентов, а в утрате вторым компонентом этимологического тона. Таким образом, в случае сохранения тона в обоих компонентах двусложного слова 兄弟 *xiōngdì* обнаруживается, что значение двух данных слов с обратным порядком следования их компонентов совпадает: 兄 *xiōng* ‘старший брат’ + 弟 *dì* ‘младший брат’ = 兄弟 *xiōngdì* ‘братья’ — 弟 *dì* ‘младший брат’ + 兄 *xiōng* ‘старший брат’ = 弟兄 *dìxiōng* ‘братья’ [Исследования по китайскому языку, 1973, с. 76].

Изменение порядка компонентов может приводить не только к изменению реляции, то есть семантических отношений, но и к изменению грамматического типа связи, например: 车马 *chēmǎ* ‘телега’ + ‘лошадь’ = ‘уличный транспорт’ — 马车 *mǎchē* ‘лошадь’ + ‘телега’ = ‘повозка, арба’; 军民 *jūnmín* ‘армия’ + ‘народ’ = ‘армия и народ’; ‘военный и гражданский’; 民军 *mínjūn* ‘народ’ + ‘армия’ = ‘народная армия’; ‘народное ополчение’. В первом случае с изменением порядка компонентов реляция определения появляется вместо реляции собирательности, обобщения, а во втором случае — вместо реляции суммирования. Таким образом, в обоих случаях копулятивный тип связи меняется на атрибутивный [Семенас, 2005, с. 64].

Исследуя вопросы китайского словообразования, А. А. Хаматова приходит к выводу, что изменение порядка морфем может приводить к образованию вариантов слова либо новых слов [Хаматова, 2003, с. 137]. Отрицая точку зрения Жэнь Сюэляна, Чжан Шоукана и Линь Сингуана о том, что изменение порядка морфем — это особая модель словосложения [任学良 [Жэнь Сюэлян], 1981, 199 页; 张寿康、林杏光 [Чжан Шоукан, Линь Сингуан], 1985], она полагает, что если при изменении порядка следования морфем образуется новое слово, то речь идет об особом словообразовательном приеме в рамках способа словосложения. Проведенный Хаматовой анализ лексического материала показывает, что слова с разным порядком морфем могут быть образованы по всем основным моделям словосложения, существующим в китайском языке [Хаматова, 2003, с. 137]. Лингвист также указывает на синтаксические особенности глаголов, имеющих разный порядок следования одинаковых морфем: некоторые могут обладать различными способностями в управлении дополнением [Там же, с. 51]. Так, например, глагол 走出 *zǒuchū* ‘выходить’ может употребляться с прямым дополнением (走出屋子 *zǒuchū wūzi* ‘выйти из комнаты’, 走出教室 *zǒuchū jiàoshì* ‘выйти из учебного класса’, 走出困境 *zǒuchū kùnjìng* ‘выйти из сложной ситуации’), а глагол 出走 *chūzǒu* ‘покидать’ такой способностью не обладает [Там же, с. 129].

«Псевдообратные слова»

В своих исследованиях Цао Вэй обращает внимание на особую группу так называемых «псевдообратных слов», которые могут быть ошибочно приняты за слова с возможным обратным порядком следования морфем, хотя по факту такими не являются [曹炜 [Цао Вэй], 2010,

217 页]. Прежде чем утверждать, что то или иное слово действительно является «обратным», Хуан Вэй считает необходимым убедиться в том, что оба компонента в обеих единицах пары представляют собой отдельные морфемы. Так, например, такие лексические единицы, как 葱茏 *cōnglóng* — 茏葱 *lóngcōng* ‘буйный’, ‘пышный’, ‘густой’ (о зелени) не могут считаться «обратными словами», потому что они образованы не из двух, а только из одной морфемы, состоящей из двух слогов. На первый взгляд, между двусложными одноморфемными и двусложными двуморфемными словами нет видимых отличий, однако детальное рассмотрение показывает, что обратный порядок в примере выше только меняет положение двух слогов одной и той же морфемы, то есть в данном случае отличается лишь порядок комбинации двух составляющих одной морфемы, а не двух разных морфем между собой. Поскольку элементы образуют всего одну морфему, то такие лексические единицы в вышеприведенных примерах считаются двусложными одноморфемными словами, в которых допускается вариативность следования двух составных частей (иероглифов) одной морфемы [黄魏 [Хуан Вэй], 2010].

В иных случаях, когда бином состоит из двух морфем, помимо одинакового иероглифического написания двух морфем, необходимо также обращать внимание на семантику отдельных морфем и их произношение. Так, учитывая особенности морфемы в современном китайском языке, А. А. Хаматова полагает, что двусложные единицы с фонетическими различиями неправильно будет относить к словам с обратным порядком следования морфем, потому что фактически они имеют различия [Хаматова, 2003, с. 128].

Хуан Вэй приводит 3 группы таких «псевдообратных слов»:

1) обе морфемы одинаковы по иероглифическому написанию, но есть различия в произношении и значении морфем: 头骨 *tóugǔ* ‘череп’ — 骨头 *gǔtou* 1. ‘кость, косточка’; 2. ‘целеустремленность, выдержка’;

2) обе морфемы одинаковы по написанию и произношению, но есть разница в значении морфем: 费话 *fèihuà* 1. ‘зря тратить слова, понапрасну болтать’; 2. ‘болтовня, чушь’ — 话费 *huàfèi* ‘баланс’ (на телефоне);

3) одна из морфем в паре совпадает по иероглифическому написанию, значению и произношению в обоих вариантах, а вторая морфема совпадает по иероглифическому написанию и произношению в обоих случаях, но ее значение во втором случае отличается от первого: 分工 *fēngōng* ‘разделение труда’; ‘осуществлять разделение труда’ — 工分 *gōngfēn* ‘трудоединица’ (ранее существовавшая в сельскохозяйственных кооперативах КНР единица изменения оплаты труда, обычно составляла 1/10 трудодня) [黄魏 [Хуан Вэй], 2010].

Заключение

В современной китайской лингвистике лексические единицы с возможным обратным порядком следования компонентов с одинаковым произношением, написанием и значением до сих пор не имеют единого термина для их обозначения. После перестановки морфем значение слов в обоих случаях может совпадать полностью либо частично, а может быть абсолютно разным. Значение отдельных морфем в таких двусложных словах в основном синонимично, вид связи между компонентами чаще всего сочинительный, отношения между компонентами пары носят временный характер, а слова, относящиеся к группе с разным значением, склонны к более длительному существованию в языке. Прежде чем относить бином к группе обратных слов, необходимо убедиться, что он образован из двух морфем (а не из одной морфемы, состоящей из двух слогов), а также, помимо одинакового иероглифического написания, необходимо обращать внимание на произношение и семантику отдельных морфем в составе лексической единицы.

Список источников

1. Горелов В. И. Лексикология китайского языка : учеб. пособие. — М. : Просвещение, 1984. — 216 с.
2. Исследования по китайскому языку : сб. ст. / редкол. : В. М. Солнцев (отв. ред.) [и др.]. — М. : Наука, 1973. — 248 с.
3. Семенас А. Л. Копулятивный тип связи в лексике современного китайского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.10. — М., 1973. — 24 с.

4. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — 2-е изд., стер. — М. : Восток-запад, 2005. — 310 с.
5. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. — М. : Муравей, 2003. — 222 с.
6. 薄家富。也谈同素异序词 // 天津师范大学学报(社会科学版)。— 天津 : 天津师范大学, 1996. — № 6. — 70–73 页 [Бо Цзяфу. О словах с разным порядком следования одинаковых морфем // Вестник Тяньцзиньского педагогического университета (издание по социальным наукам). — Тяньцзинь : Тяньцзиньский пед. ун-т, 1996. — № 6. — С. 70–73].
7. 曹炜。现代汉语词汇研究(修订本)。— 广州 : 暨南大学出版社, 2010. — 284 页 [Цао Вэй. Исследование лексики современного китайского языка (испр. изд.). — Гуанчжоу : Изд-во Цзинаньского ун-та, 2010. — 284 с.].
8. 丁勉哉。同素词的结构形式和意义的关系 // 学术月刊。— 上海 : 上海市社会科学界联合会, 1957. — № 2. — 48–54 页 [Дин Мянцзай. Отношения между структурой и значением слов с одинаковыми морфемами // Ежемесячный научный журнал. — Шанхай : Шанхайская федерация ассоциаций соц. наук, 1957. — № 2. — С. 48–54].
9. 洪丽娣。古代汉语中同素异序词的研究 // 沈阳师范学院学报(社会科学版)。— 沈阳 : 沈阳师范学院, 1997. — № 2. — 46–48 页 [Хун Лиди. Исследование слов с разным порядком следования одинаковых морфем в древнекитайском языке // Вестник Шэньянского педагогического института (издание по социальным наукам). — Шэньян : Шэньянский пед. ин-т, 1997. — № 2. — С. 46–48].
10. 黄魏。现代汉语同素逆序词研究 — 以《现代汉语词典》(第五版)为中心。— 大连 : 辽宁师范大学硕士学位论文, 2010. — 123 页 [Хуан Вэй. Исследование слов с обратным порядком следования одинаковых морфем в современном китайском языке — на материале «Словаря современного китайского языка» (5-е изд.) [магистерская дис.]. — Далянь : Ляонинский пед. ун-т, 2010. — 123 с.].
11. 贾利青。上古汉语称谓词中存在的同素异序现象 // 四川职业技术学院学报。— 遂宁 : 四川职业技术学院, 2015. — № 4. — 40–42 页 [Цзя Лицин. Явление разного порядка следования одинаковых морфем в словах-ономатемах древнекитайского языка // Вестник Сычуаньского профессионально-технического института. — Суйнин : Сычуаньский проф.-техн. ин-т, 2015. — № 4. — С. 40–42].
12. 梁荫众。略论同素词的修辞作用及其规范化问题 // 山西大学学报。— 太原 : 山西大学, 1982. — № 1. — 85–92 页 [Лян Иньчжун. Кратко о вопросах риторической функции и стандартизации слов с одинаковыми морфемами // Вестник Университета Шаньси. — Тайюань : Ун-т Шаньси, 1982. — № 1. — С. 85–92].
13. 潘攀。《金瓶梅词话》中的同素反序词 // 江汉大学学报。— 武汉 : 江汉大学, 1996. — № 4. — 50–54 页 [Пань Пань. Слова с обратным порядком следования одинаковых морфем в романе «Цветы сливы в золотой вазе» // Вестник Цзянханьского университета. — Ухань : Цзянханьский ун-т, 1996. — № 4. — С. 50–54].
14. 任学良。汉语造词法。— 北京 : 中国社会科学出版社, 1981. — 289 页 [Жэнь Сюэлян. Словообразование китайского языка. — Пекин : Изд-во по соц. наукам Китая, 1981. — 289 с.].
15. 唐健雄。现代汉语同素异序词语分析 // 语文研究。— 太原 : 山西省社会科学院, 2004. — № 2. — 32–34 页 [Тан Цзяньсюн. Анализ слов с одинаковыми морфемами и разным порядком их следования в современном китайском языке // Исследования китайского языка. — Тайюань : Акад. соц. наук Шаньси, 2004. — № 2. — С. 32–34].
16. 桃夭(诗词) [Таояо] // Baidu. — URL : <https://hanyu.baidu.com/s?wd=之子于归,宜其室家%E3%80%82&device=pc&from=home> (дата обращения: 23.01.2023).
17. 佟慧君。常用同素反序词辨析。— 长沙 : 湖南人民出版社, 1983. — 297 页 [Тун Хуэйцзюнь. Подробный анализ часто используемых слов с противоположным порядком следования одинаковых морфем. — Чанша : Нар. изд-во Хунань, 1983. — 297 с.].
18. 王俊霞。现代汉语中的 AB/BA 式异序词 // 河北大学学报(哲学社会科学版)。— 保定 : 河北大学, 2007. — № 1. — 109–115 页 [Ван Цзюнься. Слова с разным порядком следования морфем типа AB/BA в современном китайском языке // Вестник Хэбэйского университета (издание по философии и социальным наукам). — Баодин : Хэбэйский ун-т, 2007. — № 1. — С. 109–115].
19. 张琪昀。倒文词考察 // 盐城师专学报(社会科学版)。— 盐城 : 盐城师范学院, 1987. — 43–47 页 [Чжан Циюнь. Исследование перевернутых слов // Вестник Яньчэнского педагогического университета (издание по социальным наукам). — Яньчэн : Яньчэнский пед. ун-т, 1987. — № 3. — С. 43–47].
20. 张寿康, 林杏光。现代汉语中词素对换的双音词 // 语言论文集。— 北京 : 商务印书馆, 1985. — 309 页 [Чжан Шоукан, Линь Сингуан. Двусложные слова с перестановкой морфем в современном китайском языке // Сборник статей по лингвистике. — Пекин : Коммерческое изд-во, 1985. — 309 с.].

References

1. Gorelov V. I. *Leksikologiya kitayskogo yazyka: ucheb. posobiye* [Lexicology of the Chinese language: textbook]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1984, 216 p. (In Russian).
2. *Issledovaniya po kitayskomu yazyku: sb. st.* [Research in the Chinese language: collection of articles]. Ed. V. M. Solntsev (chief editor) and others. Moscow, Nauka Publ., 1973, 248 p. (In Russian).
3. Semenas A. L. *Kopulyativnyy tip svyazi v leksike sovremennogo kitayskogo yazyka* [Copulative type relationship in modern Chinese vocabulary]. Abstract of dis. of cand. of philology, 10.02.10. Moscow, 1973, 24 p. (In Russian).
4. Semenas A. L. *Leksika kitayskogo yazyka* [Vocabulary of the Chinese language]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2005, 310 p. (In Russian).
5. Khamatova A. A. *Slovoobrazovaniye sovremennogo kitayskogo yazyka* [Word formation in modern Chinese]. Moscow, Muravey Publ., 2003, 222 p. (In Russian).
6. 薄家富. 也谈同素异序词. 天津师范大学学报(社会科学版). 天津: 天津师范大学, 1996, 6, 70–73 页 [Bo Jiafu. About words with reversable order of identical morphemes. *Bulletin of Tianjin Pedagogical University (publication on social sciences)*. Tianjin, Tianjin Ped. Univ. Publ., 1996, iss. 6, pp. 70–73]. (In Chinese).
7. 曹炜. 现代汉语词汇研究(修订本). 广州: 暨南大学出版社, 2010, 284 页 [Cao Wei. *Study of the vocabulary of modern Chinese*. Guangzhou, Jinan University Publ., 2010, 284 p.]. (In Chinese).
8. 丁勉哉. 同素词的结构形式和意义的关系. 学术月刊. 上海: 上海市社会科学界联合会, 1957, 2, 48–54 页 [Ding Mianzai. Relations between the structure and meaning of words with the same morphemes. *Monthly scientific journal*. Shanghai, Shanghai Federation of Associations of social scientists, 1957, iss. 2, pp. 48–54]. (In Chinese).
9. 洪丽娣. 古代汉语中同素异序词的研究. 沈阳师范学院学报(社会科学版). 沈阳: 沈阳师范学院, 1997, 2, 46–48 页 [Hong Lidi. Study of words with different orders of identical morphemes in ancient Chinese. *Bulletin of the Shenyang Pedagogical Institute (publication on social sciences)*. Shenyang, Shenyang Ped. Institute, 1997, iss. 2, pp. 46–48]. (In Chinese).
10. 黄魏. 现代汉语同素逆序词研究 — 以《现代汉语词典》(第五版)为中心. 大连: 辽宁师范大学硕士学位论文, 2010, 123 页 [Huang Wei. *A study of words with reverse order of identical morphemes in modern Chinese, based on materials of the 5th edition of "Dictionary of Modern Chinese"*. Master's thesis. Dalian, Liaoning Ped. Univ. Publ., 2010, 123 p.]. (In Chinese).
11. 贾利青. 上古汉语称谓词中存在的同素异序现象. 四川职业技术学院学报. 遂宁: 四川职业技术学院, 2015, 4, 40–42 页 [Jia Liqing. The phenomenon of reverse order of occurrence of identical morphemes in words-onomathemes in the ancient Chinese language. *Bulletin of the Sichuan Vocational Technical Institute*. Suining, Sichuan Prof.-Tech. Institute, 2015, iss. 4, pp. 40–42]. (In Chinese).
12. 梁荫众. 略论同素词的修辞作用及其规范化问题. 山西大学学报. 太原: 山西大学, 1982, 1, 85–92 页 [Liang Yinzhong. Briefly about the issues of syntactic function and standardization of words with the same morphemes. *Bulletin of Shanxi University*. Taiyuan, Shanxi University, 1982, iss. 1, pp. 85–92]. (In Chinese).
13. 潘攀. 《金瓶梅词话》中的同素反序词. 江汉大学学报. 武汉: 江汉大学, 1996, 4, 50–54 页 [Pan Pan. Words with reverse order of identical morphemes in the novel "Plum Blossoms in a Golden Vase". *Bulletin of Jiangnan University*. Wuhan, Jiangnan University, 1996, iss. 4, pp. 50–54]. (In Chinese).
14. 任学良. 汉语造词法. 北京: 中国社会科学出版社, 1981, 289 页 [Ren Xueliang. *Word formation in the Chinese language*. Beijing, Social Publ. House for Sciences of China, 1981, 289 p.]. (In Chinese).
15. 唐健雄. 现代汉语同素异序词语分析. 语文研究. 太原: 山西省社会科学院, 2004, 2, 32–34 页 [Tang Jianxiong. Analysis of words with the same morphemes and different order of their occurrence in the modern Chinese language. *Studies of the Chinese language*. Taiyuan, Acad. of social Sciences Shanxi, 2004, iss. 2, pp. 32–34]. (In Chinese).
16. 桃夭(诗词) [Taoyao. *Baidu*]. Available at: <https://hanyu.baidu.com/s?wd=之子于归, 宜其室家%E3%80%82&device=pc&from=home> (accessed: 23.01.2023). (In Chinese).
17. 佟慧君. 常用同素反序词辨析. 长沙: 湖南人民出版社, 1983, 297 页 [Tong Huijun. *Detailed analysis of frequently used words with opposite order of identical morphemes*. Changsha, People's Hunan Publ., 1983, 297 p.]. (In Chinese).
18. 王俊霞. 现代汉语中的 AB/BA 式异序词. 河北大学学报(哲学社会科学版). 保定: 河北大学, 2007, 1, 109–115 页 [Wang Junxia. Words with different orders of AB/BA type morphemes in modern Chinese. *Bulletin of Hebei University (publication on philosophy and social sciences)*. Baoding, Hebei University, 2007, iss. 1, pp 109–115]. (In Chinese).

19. 张琪昀。倒文词考察。盐城师专学报（社会科学版）。盐城：盐城师范学院，1987，43—47页 [Zhang Qiyun. Research on inverted words. *Bulletin of Yancheng Pedagogical University (social science publication)*. Yancheng, Yancheng Ped. University, 1987, iss. 3, pp. 43–47]. (In Chinese).

20. 张寿康, 林杏光。现代汉语中词素对换的双音词。语言论文集。北京：商务印书馆，1985，309页 [Zhang Shoukang, Lin Xingguang. Two-syllable words with reversible morphemes in modern Chinese. *Collection of articles on linguistics*. Beijing, Commercial Publ., 1985, 309 p.]. (In Chinese).

Информация об авторе

Заголовец Анастасия Васильевна — аспирант кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета.

Сфера научных интересов: лексикология, история языка, комбинаторная семантика, теория и практика китайского языка.

Information about the author

Zagolovets Anastasia Vasilyevna — post-graduate student of the Chair of Theory and Practice of the Chinese Language, Minsk State Linguistic University.

Research interests: lexicology, history of language, combinatorial semantics, theory and practice of the Chinese language.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; принята к публикации 01.10.2023.

The article was submitted 15.06.2023; accepted for publication 01.10.2023.